

**УДК 902/904
МРНТИ 03.41.01****ХОЗЯЙСТВО НАСЕЛЕНИЯ АТБАСАРСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА ОСНОВЕ
РЕЗУЛЬТАТОВ ТРАСОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА АРТЕФАКТОВ****Плешаков А.А.¹**¹*СКГУ им. М. Козыбаева, г. Петропавловск, РК***АТБАСАР МӘДЕНИЕСІНІҢ ХАЛЫҚТАРЫНЫҢ АРНАЛҒАН
ТРАКОЛОГИЯЛЫҚ ТАЛДАУЫНЫҢ НӘТИЖЕЛЕРІ НЕГІЗІНДЕ****А.А. Плашаков¹**¹*М. Қозыбаев атындағы СҚМУ, Петропавл қ., ҚР***OF THE POPULATION OF THE ATBASAR CULTURE ON THE BASIS
OF THE RESULTS OF THE TRACOLOGICAL ANALYSIS OF ARTIFACTS****A.A. Pleshakov¹**¹*NKSU named after M. Kozybaev, Petropavlovsk, KR***Аннотация**

История Северо – Казахстанской археологической экспедиции началась с приездом Г.Б. Здановича в 1966 году в Петропавловск и первой археологической разведки. Планомерные исследования большого региона Северо – Казахстанской, бывшей Кокчетавской и Целиноградской областей начались с 1967г. До этого Северный Казахстан считался не перспективным в археологическом отношении, что было отражено в Археологической карте Казахстана, изданной в 1966 году. Только на территории Северо–Казахстанской области обнаружено и исследовано более 600 объектов археологии относящихся к памятникам историко – культурного наследия каменного, бронзового, раннего железного века и средневековья.

Результаты работ опубликованы в сотнях научных трудов ученых. Исследования каменного века позволили ввести в научный оборот неолитическую атбасарскую культуру. Раскопки энеолитических памятников в Северном Казахстане позволили обосновать ботайскую культуру. По богатейшим материалам эпохи бронзы в науку вошли петровская и саргаринская культуры. На территории региона обнаружены и исследованы десятки курганов, в северной части города Петропавловска раскопано городище Ак – Тау, в 30 км южнее поселение Карлуга. Большой интерес представляют материалы святилища Байкара сакского времени, исследованного Казахстанско – Германской экспедицией. С 2004 году были начаты планомерные работы по комплексному обследованию городища Ак – Ирий у села Долматово, которое внесено в список сакральных мест. На основе комплексных исследований и применения уникального метода трасологии при изучении артефактов материалов атбасарской культуры, что отражено в данной работе, является составной частью большой программы по созданию музея под открытым небом.

Ключевые слова: Атбасарская культура, трасология, Ак – Ирий, археологический памятник, каменный век, бронзовый век, археологическая экспедиция.

Аңдатпа

Солтүстік Қазақстан археологиялық экспедициясының тарихы Г.Б. Зданович 1966 жылы Петропавлда және алғашқы археологиялық барлауда. 1967 жылы Солтүстік Қазақстан, бұрынғы Көкшетау және Целиноград облыстарының ірі аймағын жүйелі зерттеу басталды. Бұған дейін Солтүстік Қазақстан 1966 жылы жарық көрген Қазақстанның археологиялық картасында көрініс тапқан археология тұрғысынан перспективті емес деп саналды. Тек Солтүстік Қазақстан облысының территориясында Тас, Қола, Ерте Темір Жасы және Орта ғасыр тарихи–мәдени мұраларының ескерткіштерімен байланысты 600 – ден астам археологиялық объектілер анықталды.

Жұмыстың нәтижелері ғалымдардың жүздеген ғылыми еңбектерінде жарық көрді. Тас дәуірінің зерттеулері Neolithic Atbasar мәдениетін ғылыми айналымға енгізуге мүмкіндік берді. Қазақстанның солтүстігіндегі Энеолит ескерткіштерінің қазбалары Ботай мәдениетін ақтауға мүмкіндік берді. Қола дәуірінің ең бай материалдары бойынша Питер ұлы және сарғара мәдениеті ғылымға енді. Облыстың аумағында Петропавловск қаласының солтүстік бөлігінде, Карлуга елді мекенінен 30 км оңтүстікке

қарай орналасқан Ақ Тау қалашығы қазылған, ондаған қорғандар анықталды. Қазақстан – Германия экспедициясы зерттеген, Сака кезеңіндегі Байқар қасиетті жерінің материалдары үлкен қызығушылық тудырады. 2004 жылдан бастап, Долматово кентінің маңындағы Қасиетті жерлердің тізіміне кіретін, Ақ – Ирий алаңын жан – жақты зерттеу бойынша жүйелі жұмыс басталды. Бұл жұмыста көрініс тапқан Атбасар мәдениетінің материалдарының артефактілерін зерттеуде трасологияның бірегей әдісін кешенді зерттеу және қолдану негізінде ол ашық аспан астындағы музейді құрудың үлкен бағдарламасының бөлігі болып табылады.

Түйінді сөздер: Атбасар мәдениеті, Trasology, Ak – Iri, археологиялық ескерткіштер, тас ғасыры, қола дәуірі, археологиялық экспедиция.

Annotation

The history of the North Kazakhstan archaeological expedition began with the arrival of G. B. Zdanovich in 1966 in Petropavlovsk and the first archaeological intelligence. Systematic studies of a large region of North Kazakhstan, the former Kokchetavchka and Tselinograd regions began in 1967. Prior to this, North Kazakhstan was considered not promising in terms of archeology, which was reflected in the Archaeological Map of Kazakhstan, published in 1966. Only in the territory of the North Kazakhstan region, more than 600 objects of archeology related to the monuments of the historical and cultural heritage of the Stone, Bronze, Early Iron Age and Middle Ages were discovered and examined.

The results of the work published in hundreds of scientific works of scientists. Studies of the Stone Age allowed the introduction of Neolithic Atbasar culture into scientific circulation. Excavations of the Eneolithic monuments in northern Kazakhstan allowed to justify the Botai culture. According to the richest materials of the Bronze Age, Peter the Great and Sargara cultures entered into science. On the territory of the region, dozens of burial mounds were discovered and investigated, in the northern part of the city of Petropavlovsk, the Ak–Tau ancient settlement was excavated, 30 km south of the settlement Karluga. Of great interest are the materials of the Baikal sanctuary of the Saka period, studied by the Kazakhstan – German expedition. Since 2004, systematic work has been started on a comprehensive survey of the Ak – Iriy site of ancient settlement near the village of Dolmatovo, which is included in the list of sacred places. Based on a comprehensive study and application of a unique method of trasology in the study of artifacts of Atbasar culture materials, which is reflected in this work, it is part of a large program to create an open – air museum.

Key words: Atbasar culture, trasology, Ak – Iri, archaeological site, stone age, bronze age, archaeological expedition.

Введение

С обретением Казахстана независимости и суверенитета возросло самосознание казахстанского народа и, все чаще, стали обращаться к истории и древним корням населения молодой Республики. С 2003 года, который стал переломным в истории культурной политики Республики Казахстан, началось планомерное изучение отечественной истории и работа по сохранению историко–культурного наследия.

В каждом ежегодном послании Президента страны к народу Казахстана в числе важных задач определены вопросы изучения и сохранения памятников культуры, возрастания роли патриотического воспитания молодежи на примерах исторического прошлого страны. Н.А. Назарбаев подчеркивает, что: «В нынешнем глобализирующемся мире идет тенденция усиления общецивилизационных ценностей как фундамента нового миропорядка и бытия. Происходит сильная трансформация самого казахского этноса, заметны новые модели стиля жизни. Необходимо, чтобы цивилизационные проблемы органично переплетались с собственными, национальными» [1]. Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана явилось основанием для разработки государственной программы «Культурное наследие». Инициированная Президентом страны государственная программа «Культурное наследие» сегодня стала одним из главных приоритетов национального развития.

Изучение культуры и духовных ценностей на основе исследования памятников археологии Северо – Казахстанской области проходит в контексте национальной идеи «Мәңгілік ел» и программы «Туған жер», подробно развернутой в статье Президента

Республики Казахстан Н.А. Назарбаева «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания», где обозначены основные задачи и направления исторических исследований республиканского и регионального уровня.

Методы исследования

Научные исследования учебно – научного центра археологии ведутся в соответствии с современными программными требованиями, представленными в данной статье Лидера Нации Н.А. Назарбаева. Дивергентные по своему характеру работы центра охватывают широкий спектр исторических событий древности по материалам археологических памятников. Основу составляют работы по реконструкции хозяйственной деятельности древних племен и воссоздания на материальной основе древних технологий и домашних производств. Создаются коллекции одежды, головных уборов и обуви по аналогии с древними образцами, украшения, предметы быта и вооружения, реконструкции жилищных комплексов различных эпох, которые составят основу экспозиции музея под открытым небом. Для реконструкции хозяйственных комплексов проводится научная работа по исследованию артефактов с использованием уникального экспериментально–трассологического метода. Сравнительный анализ орудий труда со стоянок каменного века с экспериментальными орудиями позволяет подтвердить данные по использованию орудий в трудовых операциях древности, что дает возможность сделать выводы о хозяйственной направленности отдельных стоянок стоянок.

В данной работе представлены результаты исследования материалов Атбасарской культуры Северного Казахстана.

Результаты исследования

Хозяйственные комплексы памятников Атбасарской культуры в целом отображают деятельность населения мезолита – неолита с присваивающими формами хозяйства.

Лесостепная зона занимает практически всю территорию северной части Казахстана. Лесные массивы чередуются со степными участками с множеством озер, питающихся, в основном, за счет талых вод. Леса в этой зоне представлены березовыми и осиновыми колками, на отдельных участках встречаются реликтовые сосновые боры. На лесистой территории этого региона в настоящее время водятся лось, косуля (завезена в XX веке), заяц – беляк, заяц – русак, тетерев, белая и серая куропатка, гусь, утки всех видов и другие животные и птицы. Степная фауна представлена степной лисой корсак, сурком – байбаком, барсуком, сусликом, зайцем – русаком, дрофой и стрепетом. В тростниковых и тугайных зарослях по берегам водоемов встречается кабан [2]. Из полупустынных районов в засушливые годы заходят табуны антилопы сайги. Повсеместно встречаются волки и лисицы. Количественный состав фауны Северного Казахстана резко сократился в годы освоения целинных и залежных земель (1954–1956гг.). Еще в XIX веке недостатка в промысловых животных этого региона не испытывалось.

Обилие и разнообразие животного мира в каменном веке на территории лесостепи, несомненно. Подвижка зон с изменением климата в разные этапы мезолита – неолита подразумевает увеличение количества одних животных на данной территории за счет уменьшения поголовья других. Предметом охоты были и крупные копытные животные, обитавшие в этой зоне в мезолите – неолите. Среди остеологического материала стоянки Виноградовка XIV обнаружены кости тура, бизона, лошади, которые давали основную мясную массу пищи и шкуры, а пушные звери, водившиеся в лесостепной и степной зонах, способствовали изготовлению теплой и практичной меховой одежды.

Орудия труда, составляющие основу охотничьего хозяйства, представлены в коллекциях памятников наконечниками стрел и копий, вкладышами ножей и кинжалов, вкладышами составных охотничьих орудий. Кроме того, известны многие способы охоты на животных с помощью различных загородок, ловушек лабиринтного типа, ловчих ям, силков и прочих орудий лова. В охоте на пушных зверей применялись тупые, но увесистые костяные и деревянные наконечники стрел. Животные, живущие в норах, до сих пор добываются с помощью петель и капканов различной системы. Изобилие водоплавающей птицы позволяло пополнять рацион питания в теплое время года. Орудиями охоты служили лук со стрелами, но основу составляли силки и ловушки разных конструкций [3].

Немаловажную роль в хозяйстве мезолитических и неолитических племен играло рыболовство. Расположение стоянок и поселений в непосредственной близости от водоемов подразумевает использование в пищу рыбы, добываемой с помощью составных охотничьих орудий (гарпунов). С помощью этих орудий “лучили” крупную рыбу в ночное время, эти же орудия имели применение в весеннюю “поколюгу”. На памятниках Северного Казахстана нет изобилия грузил для сетей, однако, исключить сетевое рыболовство нельзя. В зимнее время добыча рыбы производилась в закрытых водоемах во время “замора”, для чего элементарно долбились проруби, и рыба, буквально, “черпалась” из воды. Все эти способы лова рыбы известны до сих пор, но применяются с каждым десятилетием все реже и реже [4].

На стоянке Жабай – Покровка I в хозяйственной деятельности населения, судя по набору орудий, преобладало рыболовческое направление. Такую же картину мы наблюдаем и на стоянке Явленка II, где с обработкой кости, рога связано лишь 2,1% орудий, а с обработкой шкур 1%. В то же время, вкладышей ножей и составных охотничьих орудий 46%. Можно допустить, что продукты охоты жителями стоянки Явленка II перерабатывались на месте. В то же время, стоянки Тельмана XIV, Виноградовка XIV и другие дают набор орудий, по которым можно судить о комплексном хозяйстве присваивающего типа.

Сырьевой базой для памятников Атбасарской культуры служили отроги Казахского мелкосопочника. В зоне тельманского микрорайона обнаружен Тимашевский комплекс по добыче камня. Яшмо–кварцитовые породы, обнаруженные здесь в валунах, давали сырье для изготовления орудий труда на протяжении всего каменного века. В окрестностях с. Новомихайловка на берегу Ишима встречены выходы яшмо–кварцитовых пород, которыми обеспечивались стоянки каменного века Среднего Приишимья. Вероятно, кроме валунного сырья использовались породы, добываемые из кремнедобывающих шахт.

Каменная индустрия атбасарской культуры развивалась на протяжении тысячелетий от истоков мезолита до энеолита. На раннемезолитических памятниках Виноградовка II и Куропаткино I преобладает отщеповая техника, но уже появляются пластины, полученные техникой скалывания. Еще в развитом мезолите на памятниках Северного Казахстана обнаружены нуклеусы призматической и карандашевидной формы, которые свидетельствуют о развитой технике скалывания правильных пластин, практически, невозможной без использования отжимников с роговыми или костяными наконечниками.

В развитом неолите появляются крупные пластины и нуклеусы. На стоянке Тельмана X нуклеусы достигают 10 и более сантиметров. Судя по экспериментальным данным, снятие пластин без использования отжимников с дополнительной конструкцией рычага, посредством которой достигалось давление большой силы, невозможно.

В связи с развитием и совершенствованием техники снятия пластин развивается вкладышевая техника. На смену орудиям мезолита, где использовались несколько вкладышей, приходят неолитические изделия с одной – двумя пластинами. Наиболее пригодными для изготовления орудий труда являются медиальные части, но из-за нехватки сырья проксимальные и дистальные части тоже находят применение. Оправы и рукояти для орудий изготавливаются из кости и дерева.

В коллекции, практически, нет определенных типов изделий, применяемых в конкретных функциях, за исключением скребков и наконечников стрел. Поэтому, типы орудий скорее характеризуют технологические традиции обработки камня и изготовления орудий труда, а не свидетельствуют о разнообразии производственных операций. Для удобства вставления пластин в оправу и прочности их закрепления тыльная часть пластин иногда ретушировалась. Так появлялись пластины с притупленной спинкой (краем). Трапеции и сегменты – наиболее совершенные вкладыши, так как подгонка лезвий составных орудий наиболее оптимально выполняется при использовании этих типов пластин, нежели пластин без ретуши. Для этих целей зачастую обрабатывался один из торцов пластин, особенно, со стороны ударного бугорка и, таким образом, появлялись пластины с торцевой обработкой.

Немаловажное значение в жизни древнего населения играл процесс обработки продуктов охоты и рыболовства. Причем, переработка продуктов охоты перерастает в самостоятельные домашние промыслы, занимающие довольно большое место в трудовой деятельности древнего населения.

Несколько сложнее обстоит дело с определением орудий для переработки рыбы. Трудно выделить характерные следы, получаемые при разделке рыбы. Несомненно, вкладышевые ножи явно использовались для чистки рыбы и для ее потрошения, но экспериментальные работы стопроцентных желаемых результатов пока не дали.

С обработкой шкур, прежде всего, связаны различные скребки. Исходя из данных экспериментальных работ, можно заключить, что особой роли для выделки шкур форма фасада лезвия не имеет, некоторое влияние имеет профиль, от которого зависит угол заострения орудия.

На протяжении тысячелетий, от мезолита до энеолита, принцип выделки шкур особых изменений не претерпел. Уже в раннем мезолите появляются боковые скребки на пластинах (стоянка Виноградовка II), которые могли использоваться в двуручных орудиях для работы на колоде. В неолите эти орудия приобретают широкое значение и распространение, и по характеру следов применение вкладышей в двуручных орудиях неоспоримо. Концевые скребки на пластинах и скребки на отщепах удлинённых пропорций использовались с рукоятями, для чего использовалось дерево и кость.

К концу неолита (стоянка Тельмана XII) утрачивает значение вкладышевая техника, и вместе с приходом отщеповой индустрии, появляются крупные скребла и скребки округлых форм без рукоятей. Для выделки мелких шкур и лапок пушных животных использовались скребки малых пропорций.

В ходе экспериментальных работ удалось установить, что шкуру косули можно выделывать одним – двумя скребками с рукоятями. Таким образом, для выделки шкуры крупного копытного животного необходимо использовать, в среднем, пять орудий. Выделка внутренней части шкуры доводилась до идеального замшевого состояния.

Кроме скребков для выделки шкур и кож использовались стамески. Они служили для снятия особо толстой мездры и для волососгонки. При выделке кож применялись лощила для заглаживания внешней поверхности изделия.

В дальнейшем крупные шкуры, вероятно, использовались при строительстве жилищ и комнатного убранства, часть их применялась для шитья одежды и обуви. В этих трудовых операциях применялись проколки, микропроколки и кожевенные ножи

для раскройки. Исходя из современного видового состава животных, можно сделать вывод о широком использовании выделанных шкур пушных зверей, из которых можно изготовить более теплую и легкую одежду.

Еще с глубокой древности кость использовалась первобытным человеком для изготовления орудий труда. В нижнем палеолите костяные изделия, как правило, обрабатывались ударной техникой. Уже с верхнего палеолита можно говорить о разнообразии технических приемов. В работу шли самые разнообразные кости крупных животных: бивни, рога, трубчатые кости, ребра, лопатки. Из костей изготавливали наконечники копий, проколки, иглы, кинжалы, гарпуны, ложила, фигурки животных и людей [5].

С помощью скобелей и строгальных ножей изделию придавалась нужная форма и выравнивалась поверхность. Резцами и резчиками прорезывались пазы для членения кости по длине и для изготовления вкладышевых орудий, пилки для поперечного членения. При необходимости изготовления отверстий применялись сверла. Широко применялся метод шлифования кости на абразиве, особенно при изготовлении шильев и проколов.

От зари возникновения человеческого общества и до наших дней дерево используется человеком и продолжает играть в его жизни важнейшую роль. Наряду с камнем, первым орудием и оружием, строительным материалом и разносторонним вспомогательным средством в жизни первобытного человека было дерево [6]. Среди исследованного материала стоянок мезолита и неолита обнаружен широкий набор орудий труда для обработки дерева. Имеющиеся инструменты позволяли обрабатывать дерево от первоначальных этапов рубки стволов с помощью топоров до окончательной чистовой доводки поверхности изделий. Скобели и строгальные ножи участвовали в ошкурировании бревна и чистовой доводке изделий, топоры и тесла применялись для отески и придания необходимой формы, стамесками и долотами долбили крупные пазы для конструктивных соединений и отверстия. С помощью резцов и резчиков делались пазы при изготовлении вкладышевых орудий труда и орнаментация предметов искусства и быта. Мелкие отверстия сверлились каменными сверлами и выравнивались развертками.

В коллекциях памятников с деревообработкой связано от 18% до 38% инструмента. Это уже говорит о большой роли дерева и деревянных изделий в жизни человека в мезолите – неолите. Широкий набор инструментов (10 видов) показывает мастерство и уровень этой отрасли хозяйства.

Немногочисленны находки на памятниках атбасарской культуры, которые можно напрямую отнести к изготовлению украшений. Это сверла для камня и раковин, пилки для раковин. Известно много других инструментов, отнесенных к различным видам производств, которые могли применяться для изготовления украшений и домашней утвари.

На каждой стоянке атбасарской культуры обнаружены фрагменты керамики. Керамическое производство не может быть эпизодическим. Для него необходимо сохранение традиций и навыков у каждого поколения, поэтому даже относительная стабильность в этом деле необходима. Малочисленностью керамики, особенно на бывших поселениях, нельзя объяснить отсутствие или малое ее производство, скорее, это можно отнести к сохранности материалов памятников.

Наиболее сложными оказались вопросы, связанные с домостроительством на памятниках атбасарской культуры. Разрозненные данные позволяют лишь говорить о наличии жилищных конструкций наземного типа площадью от 20 до 70 кв.м., с наличием столбовых конструкций.[7] Вероятно, это были шалашеобразные жилища, в строительстве которых использовалось дерево и, возможно, шкуры крупных копытных

животных. На стоянке Виноградовка XIV все жилища были двухкамерные, со столбовыми несущими конструкциями. На основании полевых наблюдений можно заключить, что постройки были наземные, подпрямоугольной формы.

Заключение

Приспособление населения к локальным условиям экологических ниш (археологических микрорайонов) вызвало формирование наиболее оптимальных для них хозяйственно – культурных типов. Но даже сходная основа ХКТ (например, рыболовство) не всегда определяла сходство образа жизни. В одном случае прослеживается значительная оседлость населения, в другом предполагается его сезонная (?) подвижность. В связи с этим формируются и варианты жилищного типа, и круг его признаков: размеры, план, наличие и размещение очагов, хозяйственных зон. Анализируя вышеописанный набор орудий со стоянок можно уверенно говорить о наличии предметов для производства орудий труда, домашних промыслов и охоты.

Трудно согласиться с термином «бродячие охотники» при определении хозяйственной деятельности периода неолита. На исследованных памятниках довольно большое количество материальных остатков, богатый набор орудий производства, наличие жилищ, говорящих о долгосрочном пребывании населения. На основании имеющихся материалов мы можем утверждать, что на основной территории евразийских степных равнин в неолите уже сложился устойчивый тип наземного каркасного жилища.

Интересен факт обнаружения орудий рыболовства, которое требует большей стабильности и оседлости для производства максимального количества продуктов питания. В свою очередь, охота, вероятно, являлась основой для жизнеобеспечения и последующего приручения животных. Именно такой конгломерат хозяйственных структур мог привести к domestikации животных и переходу к производящим формам хозяйства в последующие эпохи.

Литература:

1. Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана «Основные направления внутренней и внешней политики на 2004 год». Астана, 2003.
2. Атлас Северного Казахстана – М.: Изд-во ГУГК. 1970.
3. Алексашенко Н.А., Кернер В.Ф. Реконструкция хозяйственной деятельности неолитического населения Среднего Зауралья (по материалам пос. Иссетского Правобережного) // Научн. Докл. УрО АН СССР. Свердловск: Изд-во ИИА УрО АН СССР. 1990. 63 с.
4. Плешаков А.А. Реконструкция хозяйственных комплексов мезолита–неолита Северного Казахстана Петропавловск. СКГУ.2003. 236.с.
5. Филиппов А.К. Технология изготовления костяных наконечников в верхнем палеолите // СА, 1978. № 2.
6. Сокольский Н.Н. Деревообрабатывающее ремесло в античных государствах Северного Причерноморья // МИА, 1971. № 178.
7. Зайберт В.Ф., Плешаков А.А., Тюлебаев А.Ж. Атбасарская культура. – Астана: Издательская группа филиала Института археологии им. А.Х. Маргулана в г. Астана. 2012. – 352с.